В то время как солнце начало подниматься и сигнализировать о начале нового дня, Дафна свернулась калачиком рядом с Гарри. Это был редкий момент между ними двумя, потому что мало того, что она проснулась так же рано, как Гарри, остальные трое все еще были наверху и справлялись со своей усталостью. У нее был здесь небольшой момент, и Гарри, казалось, почувствовал это, что было типично. Он молчал и позволял ей наслаждаться моментом, пока нежно обнимал ее.

Она думала о нем и его счастье, или, точнее, о том, как ему было приятно дарить счастье ей, Астории, Нарциссе и Габриэль. Конечно, он сам получал массу удовольствия, делая их счастливыми, но Дафна знала, что для него это никогда не было столько потаканием себе, сколько предоставлением каждому из них того, в чем они нуждались, и каким бы способом они в этом ни нуждались.

Даже если она не была постоянным элементом его повседневной жизни, как они четверо, то же самое можно было бы применить к веселью, которое он проводил с матерью Дафны. Он никогда не баловал себя полностью. Они все знали, что он сделал бы, если бы это была любая другая ведьма, и если она была замужем за кем-то, его это не волновало. Но он заботился и о ее матери, и об отце, поэтому он потакал потребностям ее мамы, а не предавался фантазиям собственного сочинения. Это было точно так же, как он потакал пристрастию Астории к мазохизму и побуждениям всех других своих любовников. Это были фантазии, которыми он мог наслаждаться вместе с ними, даже если иногда им приходилось подталкивать его к осознанию этого. И все же они были не его рук дело.

Конечно, он не был несчастен, и ему не на что было жаловаться, даже если бы он был достаточно эгоистичен, чтобы сделать это. Тем не менее, ей казалось несправедливым, что он решил, что никогда не должен ставить себя на первое место, по-настоящему ставить себя выше них, даже временно. Он никогда не стремился к чему-либо, в основе чего лежала бы мысль о том, как сильно ему это понравится. Со всем, что он сделал для них, конечно, человек, которого они все любили, заслуживал того, чтобы быть эгоистичным и время от времени сосредотачиваться на себе. Каждый заслуживал этого, и все его любовницы должны были делать это постоянно.

Вот почему она настаивала на том, чтобы дать ему опыт, который, как она знала, он хотел бы получить, поскольку он никогда бы не стал настаивать на этом сам. Он получит их только в том случае, если она, Нарцисса или Астория инициируют. Это может расстраивать, насколько самоотверженным может быть этот придурок в этом смысле. Когда она или другие хотели поиграть с ведьмой, они, конечно, не колеблясь, делали это. Большую часть времени они советовались с другими, просто чтобы убедиться, что все согласны, хотя обычно они уже знали ответ до того, как задавали вопрос, с тем, как часто они обсуждали свои желания и предлагали друг другу всевозможные забавные идеи.

Именно это отношение было причиной того, что Габи вошла в их жизнь. Дафна даже не посоветовалась с остальными, прежде чем заявить права на маленькую вейлу, потому что в этом не было необходимости. Она просто знала, что они будут так же рады видеть ее рядом, чтобы играть с ней, как и она сама, и, конечно же, они были рады. Но Гарри никогда бы не сделал ничего подобного. Ее матери пришлось наброситься на него, а Аполлин Делакур была еще более настойчива, умоляя его трахнуть ее.

Ради любви к Мерлину, у него была вейла, стоявшая на коленях и умолявшая о его члене, а он все еще не сдался и использовал ее так, как имел на это полное право. Вместо этого Аполлайн была вынуждена зарабатывать это, причем таким образом, что Дафна была в восторге от участия и получения выгоды, и все потому, что Аполлайн не доставила ей нескольких оргазмов

во время их уроков. Дафна даже не ожидала таких оргазмов, но Гарри все равно потребовал, чтобы она получила их, прежде чем он даст Аполлине то, о чем она продолжала умолять. Дафне казалось несправедливым, что он должен отказывать себе в такой прекрасной возможности с женщиной, с которой она уже играла, только потому, что он больше заботился о ее удовольствии, чем о своем собственном.

Они полулежали, полусидели вместе в преображенном кресле у камина в эти ранние утренние часы, когда шел снег. Естественное тепло огня было лучше, чем могло обеспечить любое согревающее заклинание, и тот факт, что у нее был огонь и его собственное естественное тепло тела, чтобы согреть ее, а также большое, пушистое одеяло, накинутое на нее, было тем, что она ценила. Он, конечно, ценил это так же сильно, поскольку это означало, что она могла свернуться калачиком рядом с ним, будучи полностью обнаженной. Ей нравился отклик, который она получала, когда прижималась к нему своей обнаженной грудью, и она позаботилась о том, чтобы поместить свою задницу в пределах досягаемости его руки, чтобы он мог гладить ее столько, сколько ему заблагорассудится.

Дафна чувствовала себя немного кошкой от того, как сильно она мурлыкала и счастливо прижималась к нему. Может быть, она была кошкой в прошлой жизни, насколько она знала, потому что она определенно мурлыкала из глубины своего горла, когда наклонилась, чтобы снова поцеловать его. Она наслаждалась игривыми движениями, когда их языки танцевали вместе, прежде чем они оторвались друг от друга, и она удовлетворенно вздохнула.

Она еще не видела другой ведьмы, которая в любой ситуации так позитивно реагировала бы на прикосновения и ласки. Даже ее мать, которой почти всегда нравилось, когда это делал ее отец, сталкивалась с определенными обстоятельствами, когда она этого не ценила. Но с Гарри ей, Астории, Нарциссе, определенно Габи и, вероятно, ее матери и Аполлине тоже понравилось бы это, когда бы и как бы Гарри их ни лапал. Казалось, это было что-то уникальное для него. Дафна чувствовала, что если бы он небрежно держал ее на коленях и обхватывал ее груди, пока они сидели в кабинете министра магии, она была бы довольна. Конечно, это было бы неловко, но удовольствие было бы гораздо сильнее. Она была зависима от того, чтобы он физически демонстрировал, насколько привлекательной он ее находит.

Может быть, это было потому, что она с такой уверенностью знала, что его привлекает не только ее тело. Его еще больше привлекало то, кем она была и на что была способна, и он был полон веры в нее, которой у нее не было даже для себя. Это заставляло каждое прикосновение ощущаться гораздо больше, чем просто случайное прикосновение.

Когда она собиралась вернуться за еще одним поцелуем, она посмотрела сквозь стеклянные двери и увидела, как ее сестра с важным видом проходит через комнату и приближается к ним. В тот момент Дафна почти благоговела перед своей сестрой, пораженная больше, чем когда-либо, тем, как Астория действительно воплощала слово "сексуальная". Не было никого, кого она когда-либо видела обнаженным, кто просто источал бы сексуальность с каждым шагом, как Астория; даже три вейлы, которых видела Дафна.

У Астории были длинные, идеальные ноги, стройные и в то же время не слишком худые. Ее бедра были идеально пропорциональны; ее задница была большой, упругой и совершенной. До появления Габриэль и ее задницы, которая бросала вызов всякой логике и разуму, задница Астории была лучшей, которую Дафна когда-либо видела (и она все еще была ближе всех к Габриэль). У нее была тонкая талия, плоский живот, а большие груди подпрыгивали при каждом шаге, как будто вся их цель состояла в том, чтобы загипнотизировать Дафну.

А потом появилось это лицо. Ее лицо было сногсшибательным, и Астория могла использовать

его, чтобы бросить на Гарри взгляд, который гарантированно возбуждал его, где бы они ни находились. Тот же самый взгляд мог заставить любую ведьму, на которую он был направлен, промокнуть почти сразу, и это включало Дафну.

"Она самая сексуальная ведьма в мире", - пробормотала Дафна, глядя на приближающуюся сестру. Гарри пошевелился и открыл рот, чтобы что-то сказать, и, зная его характер, Дафна была уверена, что это будет какая-то форма несогласия, чтобы он мог убедить ее в ее собственной привлекательности.

"Я не говорю, что мы сами не великолепны", - быстро сказала она. "Или что она физически более привлекательна, чем мы. Я, честно говоря, думаю, что мы все одинаково красивы." Она кивнула головой в сторону Астории. "Но посмотри на нее. То, как она двигается, даже когда она не пытается быть сексуальной, просто кричит "трахни меня".

Грудь Гарри завибрировала рядом с ней, когда он усмехнулся. "Может быть, она поймала тебя там", - признал он. "Но только на самую малость". Он наклонился, чтобы поцеловать ее прямо за ухом. "Но какой бы сексуальной ни была твоя сестра, правда в том, что прямо сейчас я хочу обнимать, целовать и шептать тебе о том, что ты самое красивое существо, которое я когда-либо видел. Если ты думаешь, что я лгу или что я пытаюсь заставить тебя чувствовать себя лучше, попроси меня дать тебе клятву прямо сейчас. Я гарантирую вам, что после этого у меня все еще будет моя магия."

Дафна быстро заморгала, пытаясь придумать, что сказать, но Гарри все еще не закончил.

"Ты говоришь, что твоя сестра самая сексуальная ведьма в мире, и я не буду спорить. Но каждый из вас в моих глазах равен. У всех вас есть свои сильные стороны и то, что меня поражает, и то, что вы все со мной, заставляет меня чувствовать, что я все еще сплю, когда просыпаюсь каждое утро. В наши дни мои мечты не так хороши, как моя реальная жизнь. Честно говоря, я рад, что мне не нужно много спать, и я бы хотел, чтобы мне никогда этого не приходилось, потому что любой момент, когда я не обнимаю хотя бы одного из вас, прекрасно понимая, как мне чертовски повезло, - это момент, потраченный впустую. Я тоже поклянусь в этом, если ты хотя бы подумаешь усомниться во мне."

Дафна почувствовала жгучий комок в горле и покалывание в глазах, потому что она нисколько в нем не сомневалась. Она слышала правду в его голосе, и такого рода восклицания были неслыханны для Гарри. Он просто как бы выпалил то, что чувствовал, не потратив времени на то, чтобы обдумать это или как-то отфильтровать, и она не думала, что когда-либо видела, чтобы он был достаточно эмоционален, чтобы сделать это до сих пор. Она повернулась, чтобы поцеловать его, по-настоящему безумная в своем желании дать ему почувствовать, как сильно она его тоже любит. Он почувствовал это и поцеловал ее в ответ.

Астория поспешила сквозь холодный воздух, пока не добралась до их теплого убежища, и как только она оказалась там, она молча села и свернулась калачиком с другой стороны Гарри. Она взяла запасное одеяло и обернула его вокруг своего тела, сохраняя молчание. Дафна не знала, как много из этого слышала ее сестра, но она поняла, что они пережили эмоциональный момент. Как только они закончили и повернули головы, чтобы посмотреть на нее, она хихикнула.

"Почему бы вам двоим просто не продолжить?" - предложила она с улыбкой. "Я могу использовать свой рот, чтобы выразить свою любовь другим, лучшим способом". Она нырнула под их одеяло, и Дафна почувствовала, как ее сестра свернулась калачиком под ним, пока доставала член Гарри. Она начала лизать и сосать его, и время от времени мягкий, влажный

звук ее сосания и ее приглушенные стоны были всем, что могла слышать Дафна. Астория полностью погрузилась в обязанность, которую она действительно любила, - заботиться о Гарри. Дафна знала, что для нее это был способ, которым она предпочитала выражать свои чувства.

Любовь Астории к сексуальным связям была чем-то таким, с чем никто другой не мог сравниться. Если Гарри верил, что у всех них было что-то, что отличало их друг от друга, это должно было быть частью уникальности Астории. Это было то, что делало ее самой сексуальной из всех них. Она была такой по-настоящему сексуальной личностью, что это отразилось на всей ее жизни, и даже те, кто ее не знал, были очарованы этим, независимо от того, могли ли они точно определить, что они находили соблазнительным или нет. Она не была заинтересована в установлении подобной сексуальной связи с кем-либо за пределами их группы и их возлюбленных, но это все равно было частью ее, и это делало ее такой невероятно сексуальной.

То, что происходило прямо сейчас, было ярким примером. Дафне нравилось сосать член Гарри, правда, нравилось, потому что как половой акт это было довольно весело. Но что ей больше всего нравилось в этом деле, так это удовлетворение, которое она испытывала, когда совершенствовалась в нем. Она считала личным вызовом стать лучше и найти новые способы сделать его удивительным для него, и успех в этом испытании был тем, что она любила больше всего. Фактический физический акт сосания его члена не был для нее большим плюсом или минусом; это было просто действие, которое она выполняла.

Иногда было приятно погрузиться в это, как в нечто такое, что отвлекало ее мысли от всего остального, кроме того, что она заставляла его чувствовать в тот момент. Но это было больше о том, что она давала Гарри для нее. Видя его реакцию, и даже после сотен минетов, которые он получил к этому моменту, и учитывая, сколько ведьм хотели бы встать перед ним на колени, зная, как сильно он это ценит; это было то, что сделало это для нее. Каждый раз, когда она это делала, для него это было что-то особенное. Ни разу он, казалось, не рассматривал это как какую-то рутину. Он любил и дорожил каждым разом, когда она брала его член в рот, и это во многом объясняло, почему ей так нравилось делать это для него.

Но для Астории сосать член Гарри было настоящим кайфом. Дело было не только в умственной стороне доставления ему удовольствия, как это было для Дафны, потому что ее сестре тоже нравилась физическая сторона сосания его члена. Астории нравилось ощущение скольжения его члена по ее языку, погружения его в горло и ощущения, как он растягивает ее губы, челюсть и горло до предела, пока не задействует мазохистскую сторону секса, которую она жаждала. Ей нравилось, когда ее лишали воздуха, пока у нее не начинала кружиться голова или пока она не доходила до того, что действительно теряла сознание. Ей нравилось чувствовать, как слюна капает у нее изо рта, нравилось сосать, лизать или ласкать каждую частичку его тела, которую она могла.

Астории нравилась связь, которую она могла получить от одного этого поступка, как никто другой в его жизни. Для нее было утешением получить задание, которое позволило ей сбежать и в конце концов обрести радость в то время, когда ей не хватало и того, и другого в своей жизни. Каждая реакция и чувство, которые она вызывала у Гарри, были для нее радостью, и ей, конечно, нравился тот факт, что она, несомненно, была лучшей в этом. Никто не мог сравниться с ней, когда дело доходило до сосания члена Гарри. Она знала это, и все остальные тоже.

Раньше Дафна думала, что просто больше практики позволило ее сестре стать намного лучше сосать его член, чем остальные, но теперь она знала по-другому. Что действительно делало ее

намного лучше, так это то, что она любила сосать его член, как никто другой. В нем не было ни одной части, которую она не любила, и это позволило ей обрести эту непостижимую способность выходить за свои пределы и делать то, что никто другой не мог. И даже то, что они могли сделать, она могла заставить его чувствовать себя еще лучше.

Дафне также пришлось признать, что горло Астории, казалось, было физически создано для того, чтобы принять член Гарри. Она могла бы пережить, если бы ее запихнули в горло с самого первого раза, даже до того, как она вообще адаптировалась. Глядя на других ведьм или вейл и на то, как они все боролись в первые несколько раз, мгновенный успех Астории стал еще более впечатляющим. Панси призналась Нарциссе, что она искренне думала, что ей, возможно, нужно пойти в церковь Св. Мунго приходила в себя в течение нескольких дней после того, как она впервые взяла член Гарри в свое горло, и все же после своего первого раза Астория вернулась домой на следующий день, а ее тогдашний муж ничего не заметил. Можно сказать, что Астория действительно была создана для того, чтобы сосать член Гарри.

Оставив сестру развлекаться под одеялом, Дафна снова наклонилась, чтобы снова завладеть губами Гарри. Он с радостью ответил на ее поцелуй, тихо постанывая ей в рот и одной рукой нежно гладя ее по волосам, как умел только он. Это вернуло ее к тому же настрою, в который ее привели его слова прямо перед тем, как к ним присоединилась Астория, и это только усилило страсть, с которой она поцеловала его.

Другая его рука была занята под одеялом, без сомнения, даря Астории такие же ласки, чтобы показать свою признательность за ее сосание. Дафне не нужно было видеть свою сестру, чтобы знать, что она испытывает тот же восторг и тепло; она просто чувствовала это. То, что они делали, чтобы попасть туда, могло быть другим, но они оба наслаждались тесными связями, которые они разделяли с человеком, которого они любили по-своему.

Это был идеальный способ для обеих сестер Гринграсс показать Гарри, что они чувствуют. Теперь, когда это имело значение, они могли работать вместе, как всегда делали в детстве. Эта совместная работа никогда не должна была прекращаться с самого начала, но она была так счастлива каждое утро, что просыпалась и видела, как Астория так мирно спит на Гарри.

Каждое утро, когда она видела, как ее сестра обнимается со своим возлюбленным, было новым напоминанием о том, что они снова вместе, и они собирались продолжать работать вместе как сестры, друзья и даже любовники до конца своих дней. В будущем, как только с Драко разберутся, несколько лет, которые Астория провела отдельно от людей, которые всегда любили ее, будут казаться относительно небольшим временем по сравнению со всем тем временем, которое им еще осталось.

В этот момент, который они разделили втроем в первые часы нового дня, Дафна, наконец, почувствовала, что чувство вины, которое тяготило ее все годы, пока Астории не было, начало ослабевать. Это было неожиданно, но не нежелательно. Она не могла удержаться и начала плакать, и хотя сначала Гарри попытался отстраниться, чтобы проверить ее и убедиться, что с ней все в порядке, он понял сообщение, когда она схватила его за волосы и поцеловала сильнее. Не говоря ни слова, он понял, что это были не слезы отчаяния, которые требовали его внимания. Он понимал, что ей нужно, чтобы он продолжал целовать ее, и так и сделал.

Она, наконец, отстранилась, когда почувствовала, что его тело начало слегка напрягаться, очевидно, потому, что он пытался сдержать свой оргазм. Каким бы абсурдным это ни было, он мог заниматься этим часами, если бы чувствовал в этом необходимость, и, вероятно, он был настроен сдерживаться, чтобы поставить их потребности выше своих собственных, как обычно. Но она не собиралась этого допускать, и у нее было предчувствие, что Астория тоже будет на

борту.

"Мы так сильно любим тебя, Гарри", - задыхалась Дафна. "Так, так много. Кончай для нас. Позвольте нам позаботиться о вас. Мы можем оставаться здесь все утро, вот так, но мы хотим дать вам лишь малую толику того, что вы дали нам". Астория была слишком занята сосанием, чтобы добавить свой голос к голосу Дафны, но ее громкий стон вокруг члена Гарри прозвучал для нее как согласие.

"Черт, я люблю вас двоих", - простонал Гарри. Это был один из тех редких моментов, когда Гарри был единственным, кто казался немного захваченным своими эмоциями. "Что я сделал, чтобы заслужить вас всех? Я самый счастливый волшебник, который когда-либо жил."

Дафна неистово поцеловала его, когда увидела, что он перестал сдерживаться и начал приближаться к своему концу. Прошло совсем немного времени, прежде чем он дал ее младшей сестре полный рот спермы, и в то время как Дафна наслаждалась его стонами удовольствия на своих губах, когда они целовались, Астория наслаждалась совсем другим выражением его любви, которое, так уж случилось, было тем, которое она предпочитала больше всего. В то время как Дафна угощалась его поцелуем, Астория угощалась его спермой. Обе сестры были именно там, где хотели быть.

Астория подошла, чтобы присоединиться к ним после того, как проглотила все, что Гарри должен был ей дать. Все было волшебным образом вычищено и обновлено, и Астория мурлыкала совсем как ее старшая сестра с противоположной стороны, когда они обе требовали от него поцелуев. Они могли бы просидеть так до обеда, если бы Габи не поспешила вниз, чтобы привлечь их внимание.

"Госпожа Цисса сказала, что я должна быть хорошей девочкой для тебя, пока твоя мама будет хорошей девочкой для нее", - сказала вейла. Астория встретилась взглядом с Дафной, и они хихикнули.

"Здесь холодно, и я знаю, как сильно все вейлы ненавидят холод", - сказала Астория. "Но ты снова стоишь там в этой маленькой рубашке, Габи. Ты же знаешь, как отреагировал твой хозяин, когда ты в последний раз пришел сюда в таком виде."

"Все в порядке", - сказала Габи, покраснев. "Я встану на колени, как хорошая маленькая девочка". Она двинулась и сделала именно это, прежде чем кто-либо из них смог остановить ее, упав на колени на холоде. Ей пришлось прикусить губу, чтобы не закричать от дискомфорта, и Гарри рассмеялся над ней.

"Никто не говорил тебе становиться на колени, глупая девчонка", - сказал Гарри. "На самом деле, Стори говорила тебе сделать прямо противоположное. А теперь забирайся сюда и ложись ко мне на колени. Мне нужна помощь, так как, похоже, есть две ведьмы, которые хотят обниматься и целоваться, но у меня только один рот. Можете ли вы помочь своему учителю в этом?

Габи быстро кивнула и поспешила к ним под одеяло. Она вздохнула, когда одеяло смягчило леденящий холод, который она только что заставила себя вытерпеть без каких-либо подсказок с чьей-либо стороны, и сразу же ее подхватила Астория.

"Это нечестно, Стори", - проворчала Дафна. "Я хотел ее первым". Даже когда Астория удерживала ее на месте и целовала, радость на лице Габи, когда она услышала это, была очевидна. Дафна ухмыльнулась, решив пока оставить Асторию, чтобы поиграть с их питомцем вейлой. Там все еще был удивительный мужчина, чьи губы были свободны, и Дафна радостно

наклонилась, чтобы снова начать целовать его.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79534